

УДК 340

НА ИЗЛОМАХ ИСТОРИИ (МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ АРЖАНОВ – ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ЭПОХА)

© 2024 г. В. Н. Плигин, М. Н. Кобзарь-Фролова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: adminlaw@igpran.ru

Поступила в редакцию 07.05.2024 г.

Аннотация. Статья подготовлена в рамках проекта «Российская академия наук: выдающиеся ученые и правоведа. XX век» по случаю 100-летия Института государства и права РАН и посвящена памяти Михаила Александровича Аржанова – ученого, правоведа, члена-корреспондента АН СССР. М.А. Аржанов воплощал собой тип правоведа XX века, характерного для советской эпохи в истории отечественной юридической науки: сочетал в своей личности свойства ученого-исследователя и одновременно идеолога-пропагандиста. Он один из первых исследователей в Советской России, кто занимался проблемами национализма, изучением фашистского государства как закономерного порождения капиталистической системы и такой насущной проблемой юриспруденции, как соотношение государства и права. В статье кратко освещается жизненный путь, который прошел М.А. Аржанов от деревенского мальчика до члена-корреспондента, приводится краткая характеристика наиболее значимых произведений ученого. Научные работы М.А. Аржанова весьма актуальны. Его труды были положены в основу формирования представления о советском праве в довоенный и непосредственно послевоенный периоды (1930–1960 гг.).

Ключевые слова: М.А. Аржанов, государство, право, регулирование, пропаганда, социализм, демократия, национализм, фашизм, люксембургизм.

Цитирование: Плигин В.Н., Кобзарь-Фролова М.Н. На изломах истории (Михаил Александрович Аржанов – человек, ученый, эпоха) // Государство и право. 2024. № 7. С. 27–39.

DOI: 10.31857/S1026945224070022

AT THE BREAKS OF HISTORY (MIKHAIL ALEKSANDROVICH ARZHANOV – MAN, SCIENTIST, ERA)

© 2024 V. N. Pligin, M. N. Kobzar-Frolova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: adminlaw@igpran.ru

Received 07.05.2024

Abstract. The article was prepared within the framework of the project “Russian Academy of Sciences: outstanding scientists and lawyers. XX century” on the occasion of the 100th anniversary of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences and dedicated to the memory of Mikhail Aleksandrovich Arzhanov, scientist, lawyer, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. M.A. Arzhanov embodied the type of lawyer of the XX century, characteristic of the Soviet era in the history of Russian legal science: he combined in his personality the properties of a scientific researcher and at the same time an ideologist-propagandist. He is one of the first researchers in Soviet Russia who was deeply involved in the problems of nationalism, the study of the fascist state as a natural product of the capitalist system, and such an urgent problem of jurisprudence as the relationship between state and law. The article briefly highlights the life path that M.A. Arzhanov went through from a village boy to a corresponding member, and provides a brief description of the most significant works of the scientist. The scientific works of M.A. Arzhanov are very relevant. His works formed the basis for the formation of ideas about Soviet law in the pre-war and immediate post-war periods (1930–1960).

Key words: M.A. Arzhanov, state, law, regulation, propaganda, socialism, democracy, nationalism, fascism, Luxemburgism.

For citation: *Pligin, V.N., Kobzar-Frolova, M.N. (2024). At the breaks of history (Mikhail Aleksandrovich Arzhanov – man, scientist, era) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 27–39.*

Введение

Уникальные исторические события, к которым прежде всего относятся революции, пронизаны глубочайшими изменениями, происходящими в социальной организации жизни общества, что самым непосредственным образом сопряжено со становлением адекватного правового регулирования.

Процесс создания нового права небыстрый. Он начинается чаще всего с отрицания ранее действовавшего порядка, причем само отрицание на первых стадиях носит характер лавинообразного разрушения. После захвата власти победивший класс или новый управляющий слой обычно стремится максимально дистанцироваться от смещаемого порядка, ему (этому слою) чаще всего наивно представляется, что

именно отказ от предыдущего может в относительно короткий срок создать условия для обозначения легитимности становящейся государственности. В российской истории XX в. указанные процессы происходили неоднократно. Причем уровень отрицания исторически отвергаемого был максимально насыщенным: целиком менялись основополагающие механизмы создания и функционирования государственных институтов, регулирования вопросов собственности и организации труда, наследования и даже семейного права.

Предыдущая легитимность уходила, новая зарождалась и претендовала на свою исключительность. Однако историческая практика неоднократно подтверждала, что ранее действовавшие правовые институты проникали в иную ткань, и только так мог родиться по-настоящему легитимный порядок. Появление этого нового происходит не где-то за пределами человеческого общества, оно является результатом борьбы умов. В сфере права кристаллизация (вычленение) замещающего регулирования идет прежде всего в рамках функционирования политических институтов, однако уже и на этой стадии обычно приглашаются специалисты в области философии и теории права,

и ученые, владеющие необходимым инструментарием знаний в сфере конкретных областей права.

Исключительно важно не только с точки зрения истории права, но прежде всего для понимания генезиса регулирования и возможного использования предыдущего опыта в современной практике понять, как происходило становление собственно правовой мысли и перенос ее в функционирование государства. Разрешение этой задачи возможно при изучении творческого наследия ведущих правоведов.

Одним из таких ученых, работы которого были положены в основу формирования представления о советском праве в довоенный и непосредственно послевоенный периоды (30–60-е годы XX в.), был Михаил Александрович Аржанов, который глубоко затрагивал также и вопросы теории и истории государства и права, философии формирования общественных систем, включая исторически разрушительные — фашизм.

Начало научной карьеры М.А. Аржанова. М.А. Аржанов М.А. родился 14 августа 1902 г. в Николаевской губернии. В юности он проявил себя как активный комсомольский работник, затем как партийный пропагандист. Аржанов окончил украинский Институт марксизма-ленинизма (1927–1930 гг., г. Харьков). В институте обнаружили его способности к научно-познавательной и исследовательской работе, там же он впервые заинтересовался вопросами национализма, различными направлениями социал-демократических течений, в том числе революционно-марксистским течением люксембургизма. Сторонники последнего проводили идею неразрывного сочетания в политической системе социализма и демократии, были одним из первых сообществ, последователи которого ориентировались на защиту гражданских прав и свобод, включая свободу политическую, которая в их представлении была неотделима от нового строя.

Первые статьи Аржанова издаются еще в период его обучения на украинском языке¹.

В сентябре 1931 г. М.А. Аржанов переезжает в Москву. С этого момента начинается его научная карьера. Он поступает на должность старшего научного сотрудника в Ассоциацию востоковедения, где работает до конца 1933 г. Однако, молодого сотрудника больше интересуют вопросы империализма, развитие движения националистов и зарождающийся фашизм. Надо заметить, что первые

аналитические работы М.А. Аржанова были весьма критичными. В них давались весьма жесткие оценки любых идей, не основанных на марксистско-ленинской идеологии.

В 1932 г. М.А. Аржанов публикует статью «Государство Лассаля и фашизация социал-демократии»². В ней он дает представление о возникшей в юридической науке СССР дискуссии по вопросам, касающимся сущности новых форм государства того периода, включая политические режимы и формы правления. Дискуссии были вызваны несколькими объективными причинами. Во-первых, возникновением в результате социалистической революции, государства нового типа — СССР, которое порождало страх на мировом политическом поле. Во-вторых, базисная философско-политическая и экономическая основы нового типа государства, а также избранные векторы политико-правовых ценностей сеяли в европейских правительствах боязнь кризиса и трансформации глобального мироустройства и правопорядка.

В статье М.А. Аржанова содержится критика капиталистической системы, теорий Ф. Лассаля, Э. Бернштейна, К. Каутского и других социал-демократов, отошедших от теории марксизма, и поддерживающих социал-демократическую концепцию государства с «гитлеризмом, национал-фашизмом»³. Автор выводит формулу фашизации социально-демократических идей о государстве и превращения их в социал-фашизм. Особое значение в фашизации социал-демократической идеологии М.А. Аржанов отводит трудам Ф. Лассаля как «платформе прямого, безоговорочного, ничем не прикрываемого союза с фашистским государством».

Молодой исследователь не оценил революционных взглядов Ф. Лассаля и жестко критикует в своей статье его идеи. Неолассальское государство, делает вывод М.А. Аржанов, — «стало теоретическим фундаментом открытого перехода социал-фашистов к национал-фашизму»⁴.

В указанном подходе находит проявление то, на что мы ранее уже обращали внимание. На первых этапах строительства нового государства практически всегда доминирует попытка легитимизировать изменения через отрицание. Отрицание становится фактором, задача которого — оправдать разрушение старого как менее справедливого и продуктивного, а значит, не заслуживающего доверия, внутренне законченного. Однако история

¹ См.: Аржанов М.А. Теоретические основы люксембургизма в национальном вопросе // Більшовик України. 1928. № 21–22. С. 113–130; Его же. До теоретико-методологічних помилок люксембургизма в національному питанні (Методологія люксембургизма) // Прапор марксизму. 1928. № 4. С. 188–209.

² Аржанов М.А. Государство Лассаля и фашизация с.-д. // Сов. государство. 1932. № 5–6. С. 87–101.

³ Там же. С. 99.

⁴ Там же. С. 97.

вносит свои коррективы: черты уступившего общества со временем смягчают только отрицание, а институты, включая право, начинают нести в себе элементы классического предыдущего порядка. Исследователь М.А. Аржанов тогда заблуждался — мягкие формы социал-демократического государства продолжают показывать свою устойчивость.

Непримиримое отношение последователей марксизма к экономическим основам социальной демократии стало лейтмотивом следующей работы Аржанова, в которой он, ссылаясь на Д.З. Мануильского, «написал: фашизм органически вытекает из буржуазной демократии»⁵.

В 1933 г. выходит наиболее известная монография М.А. Аржанова «Гегельянство на службе германского фашизма»⁶. Тогда же издается серия статей, посвященных люксембургизму, фашизму, международному единству пролетариата, критике неогегельянских теорий национализма и проч. Его труды выпускаются одним из ведущих партийных издательств СССР, а рецензии на труды М.А. Аржанову дает И.П. Трайнин.

Монография «Гегельянство на службе германского фашизма» вышла тиражом в 15 тыс. экземпляров и не только вызвала интерес в научном мире, но и привлекла всемирное внимание общественности. В семи главах книги, опираясь на труды В.И. Ленина и К. Маркса, ученый анализирует понятия национализма, буржуазного национализма, империализма, империалистического капитализма, фашизма.

М.А. Аржанов не случайно начинает свою работу с познания и выявления той органической связи национализма, которая имманентна социально-экономическим основам империалистической эпохи. Он исследует черты идеологического лица германского фашизма, изучает признаки империализма и особенности национализма эпохи империализма и пролетарских революций. Ученый выделяет две основные стадии буржуазного национализма: первая — буржуазный либерализм, буржуазная демократия; вторая — фашистская диктатура буржуазии.

Аржанов берет на себя смелость выделить характерные черты империализма и дает им комментарий. В зависимости от того, как они отражаются на особенностях национализма, он выделяет шесть таких черт.

1. Империализм есть монополистический капитализм, в котором проявляется ожесточенная борьба за внешние рынки сырья и сбыта товаров.

2. Для империализма характерны качественные структурные изменения в хозяйстве, что создает новые условия и новые предпосылки в развитии национализма.

3. Сращивание финансового капитала и государственного аппарата накладывает специфический отпечаток на буржуазное государство и его функции.

4. Империализм — умирающий капитализм, загнивающий. Его идеология носит черты «разлагающегося, гниющего на корню капиталистического строя». Отсюда соответствующие методы господства, подавления, носящие в себе элементы реакционности.

5. Особенности классовой борьбы, проявляющиеся в своеобразной социальной мимикрии: «переодевание буржуазных партий... в социалистические одежды», обезвреживание «социализма» национализмом.

6. «Капитализм — строй, который не сойдет добровольно с исторической сцены, он будет бороться всеми силами за свое сохранение, проявляя гибкость и маневренность... Особенно видны эти проявления в период всеобщего капиталистического кризиса... Империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция»⁷.

На основании данных характерных черт М.А. Аржанов делает вывод о том, что «национализм обещает “преодоление” внешних и внутренних противоречий капиталистической системы»⁸. Он дает «выход» фашистской диктатуре, которая была бы освящена «интересами нации, национального единства, национальной чести»⁹. Национализм сулит мелкобуржуазным массам, рабочему классу перспективы, рекомендуется как идеология, которая стоит над марксистской теорией¹⁰.

В монографии «Гегельянство на службе германского фашизма» М.А. Аржанов предпринимает попытку доказать, что легитимизация фашистского господства производна от национализма. Ее истинной целью служит такая организация нации, которая образует политическое единство.

Упоминая о том, что фашизм все больше распространяется по миру и охватил уже не только европейский континент (Австрию, Англию),

⁵ Аржанов М.А. Государство Лассалля и фашизация с.-д. // Сов. государство. С. 87.

⁶ Аржанов М.А. Гегельянство на службе германского фашизма. М., 1933.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: там же. С. 11.

но и Японию, США, М.А. Аржанов углубляется в исследование и анализ причин и условий возникновения фашизма и национализма в Германии (в период с 1918 по 1923 г.), который, по его мнению, имеет свои особенности, связанные с империалистическими войнами, кризисом экономики начала XX в., аграрным и промышленным кризисами, репарациями и пр. Германия превратилась в арену классовой борьбы. Он приходит к выводу о том, что именно «здесь ключ к объяснению факта быстрого роста фашизма в Германии и установления в ней фашистского режима». Германский фашизм — сложный диалектический процесс, который проявился как общий кризис капитализма¹¹.

На монографию М.А. Аржанова «Гегельянство на службе германского фашизма» в журнале «За большевистскую критику» была опубликована рецензия неизвестного автора. Он подписался лишь инициалами — «П.С.». Рецензент отмечал, что советская литература о фашизме периода выхода в свет данной монографии крайне бедна. «Книга Аржанова — первая из серьезных книг, целиком посвященная критике философских основ фашистского национализма и фашистской “теории” государства». «Ценность книжки... в том, что она в известной мере заполняет указанный пробел»¹².

Работа «Гегельянство на службе германского фашизма» носит локальный характер, поскольку ограничивается разбором одного теоретического обоснования фашистской идеологии, а точнее, одного из ее элементов, неогегельянской теории национализма. В то же время автор предпринял попытку выявить и общие черты, свойственные всей идеологии германского империализма. Это относится и к особенностям неогегельянства — весьма модного в империалистическом мире философского течения¹³.

Ученый, теоретик, член-корреспондент М.А. Аржанов. В 1934 г. М.А. Аржанов переходит на работу в Институт советского строительства и права АН СССР (далее — ИССиП АН СССР), куда его принимают на должность старшего научного сотрудника¹⁴. В 30-е годы М.А. Аржанов работает с такими видными учеными, как А.Я. Вышинский, А.А. Карп, Е.Б. Пашуканис, И.П. Трайнин, П.И. Стучка, С.С. Студеникин и др.

¹¹ Аржанов М.А. Гегельянство на службе германского фашизма. С. 20–25.

¹² За большевистскую критику. 1934. № 3. С. 13, 14.

¹³ См.: URL: https://archive.org/stream/neogegelyanstvo_na_slyzhbe_germanskogo_fashizma/djvu.txt. (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁴ В составленных лично М.А. Аржановым автобиографиях имеется разночтение в датах поступления в ИССиП АН СССР: «с конца 1933 г.»; «с 1934 работаю...».

В 1934–1938 гг. М.А. Аржанов продолжает исследовать проблематику фашизма, сути и основ буржуазного национализма, изучает и анализирует фашистские конституции и постановления. Он выпускает ряд статей, посвященных актуальным в довоенное время вопросам¹⁵. Особый интерес он проявляет к законодательству и иным актам фашистских государств и публикует серию статей, посвященных этой тематике¹⁶.

В статье М.А. Аржанова «Германский фашизм и вопросы Конституции»¹⁷, опубликованной в журнале «Советское государство»¹⁸, отражается конкретный исторический период начала XX в. и показывается идеологическое пространство, которое было присуще тому отрезку истории государства и мирового устройства. В своих размышлениях М.А. Аржанов неоднократно упоминает о трансмутации без последующего эволюционного улучшения важных элементов формы немецкого государства: политического режима, государственного устройства, формы правления, неравенства граждан. Он говорит о мутации общечеловеческих ценностей права и их переходу к милитаристскому формату принимаемых законодательных актов и в целом законов, свидетельствующих о неравноправии отдельных социальных групп населения: «закрепощение и бесправность трудящихся»¹⁹. Экономическое неравноправие, приоритет «предпринимателя как руководителя производства, решающего во всех случаях за подчиненных» расценивается М.А. Аржановым «как новое закрепощение труда и открытое декларирование внеэкономического принуждения. Оно отражается в запрете деятельности профсоюзов, стачек и вообще какой-либо формы экономической борьбы рабочих против предпринимателей»²⁰. Свои выводы М.А. Аржанов формулирует на основе анализа вступивших в силу законов Германии «О регулировании национального труда

¹⁵ См.: Аржанов М.А. Режим террора и демагогии и его правовое оформление // Вестник Комкадемии. 1934. № 4. С. 3–15; *Его же*. Ликвидация выборности в фашистских государствах // Пропагандист и агитатор РККА. 1937. № 27; *Его же*. Ликвидация выборов фашизмом // Сов. государство. 1937. № 6. С. 135–149.

¹⁶ См.: Аржанов М.А. Германский фашизм и вопросы конституции // Сов. государство. 1935. № 3. С. 71–81; *Его же*. Конституционные законы фашистских государств // Пропагандист. 1936. № 15. С. 20–29; *Его же*. О фашистских конституциях // Сов. государство. 1936. № 4. С. 64–83.

¹⁷ Аржанов М.А. Германский фашизм и вопросы конституции. С. 71–81.

¹⁸ Ныне — «Государство и право» Российской академии наук (см. подр.: Кроткова Н.В. Журналу «Государство и право» — 85 лет // Государство и право. 2012. № 4. С. 11–28; Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Нам — 95 лет // Государство и право. 2022. № 2. С. 7–27. DOI: 10.31857/S102694520018751-7).

¹⁹ Аржанов М.А. Германский фашизм и вопросы конституции. С. 77.

²⁰ Там же.

в Германии» (1934), «Об Эрбгофе» (1935) (Закон о защите немецкой крови).

25 августа 1936 г., в преддверии принятия Конституции СССР 1936 г., М.А. Аржанов публикует статью «О фашистских конституциях»²¹, в которой продолжает свое исследование правовой основы фашистских государств. Статья имела особую актуальность, поскольку научным сотрудникам Института была поручена работа, связанная с подготовкой и обсуждением текста («Сталинской конституции») 1936 г. В ней проведено соотношение процессов, происходящих в середине 30-х годов в советском обществе и в обществах, где правят фашистские законы. М.А. Аржанов так формулирует цель своей работы: «выяснить, как в фашистском конституционном законодательстве отражается фашизм, эта террористическая, обнаженная диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических кругов финансового капитала». Следуя данной цели, он строит «схему» изложения и анализа фашистского «конституционного» законодательства. Статья состоит из семи частей.

М.А. Аржанов анализирует наиболее важные законы фашистской Германии и Италии, конституции Австрии и Польши, исследует законодательство по ликвидации буржуазной демократии в области государственного управления, монополизм фашистских партий, противопоставляет советские законы фашистским, показывает роль и значение действующей советской Конституции, ее отличие от фашистских конституций, анализирует иные вопросы, связанные с тематикой статьи.

Фашизм уничтожает остатки буржуазно-демократической законности, устанавливая «режим голого насилия, массового зверского террора». Основное в фашистской диктатуре — уничтожение буржуазно-демократических начал и свобод, установление террора как главного метода политического господства монополистического капитала. Это основное для фашистского режима отличие от режима буржуазно-демократического находит свое отражение и в конституционном законодательстве. М.А. Аржанов особо подчеркивает, что представителям антифашистского фронта весьма важно знать и изучать фашистские законы. Эти знания служат не только целям борьбы против довлеющего влияния фашизма, но и для «тактики “троянского коня” и в отношении фашистских законов»²².

К этому моменту в открытой и наиболее полной форме режим насилия и массового террора уже установился в Италии и Германии. Закон от 29 ноября 1926 г. «О защите государства» — важнейший конституционный закон фашистской Италии. Он

ставит задачу, которая четкой линией проходит через все его содержание, — любыми мерами подавлять революционное движение трудящихся.

Движение фашизма было поддержано в Германии, где была издана целая серия чрезвычайных террористических законов, носящих по сравнению с итальянскими более развернутый и острый характер. Германские законы предусматривали введение в качестве наказаний смертной казни и многолетней каторги. М.А. Аржанов приходит к выводу о том, что законодательство фашистской Германии начала 30-х годов содержит элементы устрашения и юридического оформления террора, имеет ярко выраженный провокационный и демагогический характер²³. Это, например, Указ президента Германской Республики от 28 февраля 1933 г. «О защите народа и государства», Закон от 29 марта 1933 г. «О вынесении смертного приговора и приведении его в исполнение», Закон в целях отражения политических насильственных действий от 4 апреля 1933 г. и др. Анализ данных правовых актов позволяет М.А. Аржанову сделать вывод о том, что «лейтмотивом всех этих законов является: смертная казнь и каторга, каторга и смертная казнь!»²⁴. К тому же, пишет ученый, в Италии в период 1925–1926 гг., а в Германии в период 1933–1934 гг. полностью была ликвидирована буржуазно-демократическая свобода печати. Они (законы) приняты для устрашения и запугивания масс.

Подводя итог в статье «О фашистских конституциях», М.А. Аржанов указывает, что советская демократия вступила в новый исторический этап своего развития — этап бесклассового социалистического общества. Это опосредовало необходимость принятия новой советской конституции в противоположность фашистским законам и конституциям — подлинно демократической, подлинно народной конституции²⁵.

В рамках работы над поправками к Конституции М.А. Аржанов также подготовил и опубликовал статью²⁶.

29 июня 1936 г. по совокупности работ М.А. Аржанову Президиумом Академии наук СССР была присвоена ученая степень кандидата государственных и правовых наук без защиты диссертации. Рекомендацию к присвоению ученой степени кандидата наук М.А. Аржанову дал И.П. Трайнин, который охарактеризовал его как вполне подготовленного в научном отношении специалиста.

²³ См.: там же. С. 66.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: там же. С. 82, 83.

²⁶ См., напр.: *Аржанов М.А.* Конституция дружбы народов // Рабочий депутат. 1936. № 11–12. С. 6–10; *Его же.* Конституция пролетарского интернационализма // Революция и национальности. 1936. № 10. С. 20–28.

²¹ *Аржанов М.А.* О фашистских конституциях. С. 64–83.

²² Там же. С. 64.

10 ноября 1938 г. в совете Института права Академии наук СССР М.А. Аржанов защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тема диссертации — «Фашизм — режим бесправия и беззакония». Интересен тот факт, что до этой ноябрьской защиты диссертаций в 1938 г. в Советской России было всего лишь пять докторов юридических наук²⁷.

29 ноября 1938 г. Высшая аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (протокол № 38/89) утверждает М.А. Аржанову ученую степень доктора юридических наук. А с 15 октября 1938 г. он становится зав. сектором теории государства и права Института права АН СССР.

28 января 1939 г. Общее собрание Академии наук СССР утверждает произведенные Отделением общественных наук выборы членов-корреспондентов. М.А. Аржанов избран членом-корреспондентом АН СССР.

В предвоенный период работы в Институте права АН СССР (с 1937 по 1940 г.) М.А. Аржановым издано несколько статей²⁸. Ученого особо волнует тематика развития фашистского движения и его влияния на важнейшие свободы граждан. Он ведет аналитическую работу и сравнивает социалистическую и фашистскую избирательную системы, советскую и фашистские конституции и их основные положения²⁹.

Одновременно с развитием темы фашизма в своих работах М.А. Аржанов погружается в исследование проблем социализма, развития социалистического общества. Его интересуют вопросы теории советского права, теоретико-правовые проблемы предмета и метода правового регулирования. По этой тематике журнал «Советское государство и право»³⁰ выпускает его работы³¹.

²⁷ См.: Уманский Я. Защита докторских диссертаций в Институте права Академии наук СССР // Сов. государство и право. 1938. № 6. С. 103–118.

²⁸ В этот период выходят, в частности, статьи: Аржанов М.А. К двадцатилетию книги «Государство и революция» // Сов. государство. 1937. № 5. С. 26–43; *Его же*. Вопросы права в «К критике политической экономии» К. Маркса // Сов. государство и право. 1939. № 4. С. 59–63; *Его же*. Вопросы происхождения и развития форм собственности в новой рукописи К. Маркса // Сов. государство и право. 1939. № 5. С. 89–96; *Его же*. 65 лет «Критики Готской программы» // Сов. государство и право. 1940. № 5–6. С. 1–10.

²⁹ См.: Аржанов М.А. Ликвидация выборов фашизмом. С. 135.

³⁰ Ныне — «Государство и право» Российской академии наук (см. подр.: Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 11–28; Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 7–27).

³¹ См.: Аржанов М.А. Некоторые научные проблемы права в период перехода к коммунизму // Сов. государство и право. 1939. № 2. С. 125–133; *Его же*. О принципах построения системы советского социалистического права // Сов. государство

В начале 1941 г. М.А. Аржанов берется за исследование проблематики соотношения государства и права. Эта тема станет весьма значимой в научной жизни ученого³². До войны М.А. Аржанов успевает выпустить только одну статью³³. Вместе с тем именно эта статья явилась началом последующего фундаментального труда. В статье автор исследует проблемные вопросы соотношения и взаимосвязи государства и права, рассматривая их в качестве взаимоотношений внутри общественной надстройки. По мнению ученого, для науки о государстве и праве эти вопросы имеют особенно важное значение. Автор выстраивает цепочку (систему) и демонстрирует диалектическую связь и влияние друг на друга таких институтов (феноменов), как государство, право, нравственность, культура, наука, искусство и другие³⁴. Особое внимание обращено на три наиболее важных аспекта такого соотношения: 1) классовый характер этих феноменов, в чем и есть то самое отличие от других надстроек (общественного сознания, морали, искусства и т.п.); 2) действие мер принуждения. Принуждение связано с волей государства, а меры принуждения закрепляются в актах государства. Принуждение основано на применении специальными органами насилия по отношению к нарушителям велений государства; 3) историческая неотделимость государства и права. Его тезис «право невозможно без государства, способного принудить к соблюдению норм права» является основой для дальнейших рассуждений автора о том, что правовые нормы есть закономерная и необходимая, хотя и не единственная форма, в которой государство осуществляет свою деятельность³⁵.

Несомненным достоинством работы М.А. Аржанова и вкладом в науку теории государства и права стал вывод: без влияния государства, создающего нормы права и обеспечивающего их соблюдение, общественные отношения не могут принять форму правовых. И заключительный вывод: государство и право возникают одновременно и отомрут одновременно по одним и тем же причинам. Их совместное существование не случайно — это следствие их неразрывной связи с происходящими

и право. 1939. № 3. С. 26–35; *Его же*. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права. В порядке обсуждения // Сов. государство и право. 1940. № 8–9. С. 12–28.

³² См.: Аржанов М.А. Государство и право в их соотношении. М., 1960.

³³ См.: Аржанов М.А. Соотношение государства и права // Сов. государство и право. 1941. № 2. С. 19–37.

³⁴ См.: там же. С. 19.

³⁵ См.: там же. С. 19–21.

историческими процессами (например, классовой борьбы в обществе)³⁶.

Годы Великой Отечественной войны (1941–1946). М.А. Аржанов — идеолог, политрук. С началом Великой Отечественной войны, в июне 1941 г., М.А. Аржанов уходит на фронт и вплоть до 1946 г. находится в рядах Красной Армии, служит инструктором 7-го отделения Политуправления 2-го Украинского фронта, ведет партийную работу.

За боевые заслуги перед Отечеством М.А. Аржанов награжден двумя орденами — орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды, а также тремя медалями: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». За добросовестный труд он также был награжден орденом «Знак Почета»³⁷.

Приказом начальника ГравПУРККА от 14 июня 1946 г. № 01789 М.А. Аржанов демобилизован из Красной Армии с направлением на работу в Академию наук СССР. 16 июля его восстанавливают в должности зав. сектором теории государства и права Института права АН СССР³⁸. Он активно включается в научную работу, входит в состав Ученого совета Института, набирает аспирантов³⁹.

К 1950 г. список научных трудов М.А. Аржанова пополняется главами в учебниках по теории государства и права. Совместно с членом-корр. АН СССР М.С. Строговичем выступает инициатором учебника для вузов страны. В 1948 г. вышел их первый совместный учебник «Теория государства и права»⁴⁰.

М.А. Аржанов совмещает работу в Институте с преподаванием на кафедре права в Академии общественных наук при ЦК КПСС⁴¹. Несмотря на тяжелую болезнь, он собирает материал к монографии «Государство и право в их соотношении», ставшей последним его значимым трудом. В данной работе получили развитие теоретические вопросы соотношения и взаимодействия государства и права, которые в довоенный период остались не полностью реализованными⁴². Монография состоит из трех глав. В ней обобщается собранный за период научно-исследовательской

и аналитической работы исторический, философский и правовой материал.

Особое значение для развития основ юридической науки в ее марксистско-ленинском понимании имеет гл. I «Исходные общетеоретические положения», в которой автор исследует понятия «государство», «право», «международное право» и дает их соотношение.

Ученый показывает влияние каждой стороны политической и социальной жизни государства на право, на каждую его сторону, и наоборот. При этом под основными «сторонами» государства подразумеваются: функции, деятельность, устройство, механизм⁴³.

Руководствуясь общенаучными и философско-правовыми методами, ученый размышляет и делает вывод, что в действительности все правовые явления связаны самыми разнообразными соотношениями, от соотношений отдельных правовых норм до взаимоотношений всей системы права с иными общественными явлениями: экономикой, политикой, классом, нацией, государством, моралью, искусством, языком и т.д. Соотношения проходят различные стадии развития. То, что в одном соотношении выступает как причина, в другом — становится следствием; существенное может превратиться в несущественное, главное — во второстепенное и т.д.⁴⁴

Анализ соотношения государства и права привел автора к исследованию вопроса о государственной воле. Всякое право, писал М.А. Аржанов, есть выражение воли господствующих классов. Государство есть результат не этой воли, а объективных условий общественной жизни. Ссылаясь на работы К. Маркса и Ф. Энгельса, он доказывал: не государство существует благодаря господствующей воле, а наоборот, возникающее из материального образа жизни индивидов государство имеет также и форму господствующей воли. Действительно, включает ученый, господствующая воля выступает в виде правовой нормы, установленной или санкционированной государством. Воля воплощается, реализуется в законе, но закон — это в то же время форма или одна из форм, в которой проявляет себя государство. При этом необходимо отличать формальную сторону воли, выраженной государством в праве, от классового содержания воли, определяемого экономическими отношениями⁴⁵. В конечном счете М.А. Аржанов делает вывод о том, что содержание норм права как выражение воли господствующего класса определяется

³⁶ См.: Аржанов М.А. Соотношение государства и права.

³⁷ Архив личного дела. М.А. Аржанов. Л. 75.

³⁸ См.: там же. Л. 33.

³⁹ См.: там же. Л. 37, 38, 42, 43.

⁴⁰ Теория государства и права: учеб. для высш. учеб. заведений / М.А. Аржанов, С.Ф. Кечекян, Б.С. Маньковский, М.С. Строгович; ред. М.П. Карева. М., 1949.

⁴¹ См.: Архив личного дела. М.А. Аржанов. Л. 77.

⁴² См. Аржанов М.А. Соотношение государства и права. С. 19–37.

⁴³ См.: Аржанов М.А. Государство и право в их соотношении. С. 16.

⁴⁴ См.: там же. С. 17.

⁴⁵ См.: там же. С. 37, 38.

всей совокупностью общественных отношений; формальная же, юридическая, сторона этой воли — это результат правотворческой деятельности государства⁴⁶.

Для наиболее полного обоснования своей позиции в гл. II монографии ученый сравнивает государство и право периода феодализма и буржуазного расцвета⁴⁷. Особое внимание при обосновании соотношения буржуазного государства и буржуазного права М.А. Аржанов уделял положениям конституций капиталистических государств. Он полагал, что в современном гражданском праве капиталистических стран существует много таких норм, которые в еще большей степени фальсифицируют те «правовые идеи», которые считаются официальными, государственными идеями, выраженными в конституциях. Например, господствующая «правовая идея» осуждает и запрещает злоупотребления финансовой или промышленной монополией. Между тем, утверждал М.А. Аржанов, гражданское право капиталистических стран подчиняется интересам монополий нередко под видом «борьбы» с ними.

Следует отметить, что в целом книга М.А. Аржанова — это сравнение и буржуазного и социалистического государства и права, демонстрация положительных и отрицательных их сторон. Государство и право, по его мнению, всегда едины по своей классовой природе и целям. Однако это не исключает несоответствий, расхождений и даже противоречий между ними. Такие несоответствия могут быть вызваны неравномерным развитием отдельных сторон государства и права, например, когда организаторская работа государственных учреждений идет впереди нормотворческой деятельности государства, когда законодательство (например, кодификация) в той или иной области не поспевает за развитием государства. Такое отставание может быть закономерным (например, относительное отставание законодательства в начальный период возникновения нового государства) или случайным, т.е. зависеть от недостатков, упущений и ошибок в нормотворческой или организаторской работе государственных учреждений. Ученый при этом признает, что такого рода несоответствие проявляется также в социалистическом обществе⁴⁸.

Глава III — «Государство и право в период революций». С точки зрения М.А. Аржанова, вопрос о политической власти и, следовательно, вопрос о государстве является центральным вопросом революции, чего нельзя сказать об искусстве, этике, религии и других элементах надстройки. Особое

внимание ученый уделяет рассмотрению особенностей социалистических революций и их влиянию на право. Социалистическая революция более радикальна по сравнению с иными. Она призвана совершить наиболее глубокие изменения в экономике, политике и культурной жизни общества, и, обладает такими движущими силами, какие революциям иного исторического типа не доступны по их природе⁴⁹.

В гл. III автор продолжил развивать тему убеждения и принуждения. Принудительная сила государства и права, по мнению М.А. Аржанова, исходит от одной классовой сущности. Принудительными, внешне обязательными, правовые нормы становятся благодаря тому, что за ними стоят реальная сила и признание государства. В то же время государством применяются средства убеждения и поощрения. Удельный вес которых неодинаков для разных типов государства и права. Так, для социалистического общества в противоположность эксплуататорским, основным является метод убеждения, а принуждение на базе убеждения имеет вспомогательное значение⁵⁰.

Представляют интерес взгляды ученого на экономическое развитие в контексте государственно-го и правового воздействия. М.А. Аржанов выявил зависимость экономического развития вследствие воздействия государства и права, которое может быть двоякого рода: либо в направлении, которым идет экономическое развитие, тогда оно его ускоряет, либо оно направлено против экономического развития и препятствует ему. В условиях эксплуататорского общества, утверждал М.А. Аржанов, воздействие государственных и правовых учреждений на экономику неизбежно отражает борьбу классов, которая, как известно, простирается на все области общественной жизни.

Достоинством работы М.А. Аржанова является развитие идей о соотношении государства и права в различные периоды социальной истории, о характере связей государства и права с иными категориями (экономика, мораль, искусство, этика, принуждение и др.). Положения монографии М.А. Аржанова стали частью фундамента формирующейся советской теории государства и права, в основе которой лежала марксистско-ленинская идеология, оказали заметное влияние на развитие научных воззрений советских ученых-юристов.

Заключение

В рамках подготовки к 100-летию Института государства и права РАН и формированию тома, содержащего работы М.А. Аржанова, планируемого

⁴⁶ См.: *Аржанов М.А.* Государство и право в их соотношении. С. 38, 39.

⁴⁷ См.: там же. С. 43.

⁴⁸ См.: там же. С. 144.

⁴⁹ См.: там же. С. 146–148.

⁵⁰ См.: там же. С. 34.

к изданию Институтом, с позиции оценок дня сегодняшнего, мы неоднократно думали — нужно ли в него включать работы, которые затрагивают вопросы или касаются конкретных имен ученых, получивших далеко несправедливые оценки автора? Однако вряд ли мы имели право на это условно правильное редактирование. История определила уже свои границы понимания истины и продолжает это делать. Нашей задачей было не сгладить разыгрывавшиеся драмы, перераставшие в том числе в личностные трагедии, а оставить этот нерв, которым пронизана наша история.

В одной из своих работ М.А. Аржанов пишет о том, что в юридической литературе остаются «не-разоблаченными и нераскритикованными вредительские, пашуканиански-стучкианские утверждения о том, что особенностью развития советского права является то, что оно, будучи правом буржуазным, должно поэтому отмирать с момента своего возникновения, что социалистическим право не может стать никогда, ибо социализм и право друг друга исключают, что если советское право и проходит свой путь развития, то это лишь путь отмирания того же буржуазного права...»⁵¹.

М.А. Аржанов стоял на позиции разоблачения контрреволюционных «концепций» пашуканианцев, сосредоточивая свое внимание и подкрепляя свои рассуждения аргументами о социалистическом характере советского права, доказывая, что советское право «уже с момента своего возникновения, социалистическое». И добавляет: «Вредители отрицали такие существенные отрасли советского права, как государственное, административное, колхозное право и др.», тем самым пытались и в этой области «провести свой контрреволюционный тезис о советском праве, как отмирающем, о постепенном свертывании правовой формы и пр.». Он негодует: пашуканианцы прямо отрицают наличие и даже возможность построения социалистической системы права! А потому считал, что задача ликвидации вредительства в этой области — одна из весьма существенных⁵².

Вместе с тем это часть нашей истории. Как отмечал другой авторитетнейший ученый в правоведении М.И. Пискотин, «Октябрьская революция была исторической случайностью, которая дала многое миру и также многое отобрала у нас». Дальнейшее эволюционирование «случайного», увы «наполнило научно-общественную дискуссию рассуждениями о заведомо надуманных идеях, основным доказательным инструментарием в которых были ссылки на непререкаемые авторитеты

и выдуманные идеи». А многократное повторение указанного уже казалось многим настоящим, сделало невозможным «лицам, которые их (эти идеи) интерпретируют по-другому, давать самые жесткие оценки, включающие в себя слова “вредительство” и “враждебность”»⁵³.

Смерть помешала М.А. Аржанову довести работу до конца. 22 октября 1960 г. М.А. Аржанова не стало. Он умер в возрасте 58 лет, в полном расцвете сил, которые могли бы быть посвящены науке.

М.А. Аржанов оставил значительное научное наследие, которое является своеобразным юридическим памятником советской эпохи, причем наиболее радикальных ее лет, эпохи бескомпромиссных суждений, основанных на возведенных в абсолютную истину, а потому «непогрешимых» положениях марксистско-ленинской идеологии.

Одной из центральных идей, широко обсуждавшихся в период работы М.А. Аржанова, была идея, связанная с увеличением роли свободы в обществе и отмирании институтов государства и права. М.А. Аржанов с полной уверенностью утверждал: «исходя из марксистского, диалектического детерминизма, воля рабочего класса (определяющая содержание воли всего советского народа и в основном с ней совпадающая) в процессе постепенного перехода к коммунизму становится все более свободной... в смысле более глубокого и успешного учета всем народом осознанной исторической необходимости (свобода — осознанная необходимость), т.е. объективных закономерностей перехода к коммунистическому строю»; «эта воля отражает нашу жизнь, становящуюся все более свободной в смысле господства над природой, отражает во все большей полноте сознательные устремления членов нашего общества к высшей свободе при полном коммунизме». Социалистическое государство и право есть основа для свершения нашим обществом скачка «из царства необходимости в царство свободы»⁵⁴.

Уже впоследствии того, как обозначенная свобода достигнет своего пика, «на высшей фазе коммунизма отпадет надобность в государстве и праве (если не будет капиталистического окружения)». По мере приближения к коммунизму «государство и право будут отражать в себе и закреплять тот факт, что общество становится все более свободным в своих внутренних отношениях, а также и в своем господстве над природой»⁵⁵.

⁵³ Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. М., 2001. С. 39–44.

⁵⁴ Аржанов М.А. Некоторые научные проблемы права в период перехода к коммунизму. С. 125–133.

⁵⁵ Там же.

⁵¹ Аржанов М.А. Некоторые научные проблемы права в период перехода к коммунизму. С. 125–133.

⁵² См.: там же.

Почему обращаем внимание на этот фрагмент текста? Он определяет фокус дискуссии: государство и право — суть явления отмирающие; указанная тенденция стала возможна исходя из марксистского, диалектического детерминизма, воспринимаемого как некая данность, не требующая доказательств. Однако, оставаясь глубоким специалистом, М.А. Аржанов ориентирует читателя на сложность процесса и понимание того, что государство и право продолжают играть ведущую роль и продолжать отражать в себе и главное — закреплять процесс общественного развития.

В последних своих работах М.А. Аржанов разрабатывает принципы функционирования права. Идеи ученого весьма актуальны и сегодня. Прежде всего это:

а) некоторые задачи совершенствования законодательства. Под которым «мы разумеем достижение, по существу, и по форме наибольшего соответствия между собой отдельных норм, в частности и особенности, относящихся к одному и тому же предмету правового регулирования. Установление этого соответствия требует систематического взаимного сопоставления норм, что предполагает их расположение в один ряд»⁵⁶.

Под этим подразумевается также идея «упрощения» и «облегчения» состава норм, устранения повторяющихся, параллельных норм, возможного уменьшения множественности норм, что, бесспорно, имеет важное практическое значение»;

б) содействие кодификации, в смысле «выработки кодексов». Это особо важная задача советского права, в смысле — текущая кодификация законодательного материала, которая «теснейшим образом связана с вопросом о системе права. В целом ряде отраслей права кодексы являются ядром, центром, вокруг которого группируется весь соответствующий нормативный материал».

М.А. Аржанов совершенно четко высказался: зачастую «отрасль права не совпадает с ее кодексом, однако, внутренняя живая связь между ними бесспорна»;

в) «задача облегчения пользования законодательным материалом всеми теми, кто так или иначе соприкасается с ним — и в процессе подготовки законопроектов и издания таковых, и в административной, судебной и иной практической деятельности. Это должно содействовать правильному и наиболее эффективному применению правовых норм»;

г) указанные задачи «следует рассматривать в свете большой, исторически актуальной

проблемы стабильности, упрочения советской законности»;

д) не менее важна задача теоретического обоснования систематизации правовых норм, «более глубоко, конкретно и убедительно выявить специфическую сущность и особенности» социалистического права и его отраслей, таких как колхозное и трудовое право и др.

Советская наука, «осознав практическую важность работы по систематизации, должна оказать ей всемерное содействие». В этом смысле она действительно оправдывает свое прямое назначение как активный помощник в деле дальнейшего развития и обеспечения расцвета советского права⁵⁷.

Думаем, читатель согласится с тем, что сейчас поднимающиеся М.А. Аржановым вопросы не просто не решены, а приобретают еще большую остроту. Объем нормативного материала, принимая во внимание число участников нормотворческого процесса, постоянно возрастает. Общества, граждане, правоприменители не имеют практической возможности знакомиться со потоком изменений, наступает отторжение материала, апатия, восприятие нормотворчества как ненужной деятельности.

Особое внимание следует уделять языку нормативного регулирования. Полагаем, читатель согласится с тем, что законодательные акты и подзаконный материал часто бывают перегруженными, язык изложения — искусственно тяжелым.

Процессы, протекающие в нашем государстве в современных условиях, продолжают поднимать многие из тех вопросов, на которые пытались найти ответ наши предшественники. Вновь и вновь возникают дискуссии по действительной роли государства в организации хозяйственной жизни. Следует отметить, что доминирование второго направления привело практически к закрытию целых отраслей экономики государства. В то же время попытки исключительного централизованного регулирования также нарушают баланс и ведут к стагнации общества.

М.А. Аржанов указывал: «Из всего ряда надстроечных явлений выделяются своими особенностями государство и право. Если искусство “показывает”, а наука “доказывает”, то, определяя специфику государства и права, можно сказать, что они “приказывают”»⁵⁸.

«Веления государства и права имеют своей прямой целью непосредственный эффект, результат, выражаемый в действиях, в поступках, которые обязаны совершать члены общества. Хотя нормы права и обращаются к сознанию человека,

⁵⁶ Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права. С. 26—35.

⁵⁷ См.: там же.

⁵⁸ Аржанов М.А. Государство и право в их соотношении. С. 46.

поскольку это волевые действия, они не “регулируют” (это специфическая для государства и права форма воздействия) мысли людей, их переживания, а регулируют поведение и поступки». М.А. Аржанов отдавал себе отчет в том, что не следует противопоставлять государство и право науке, искусству и морали. «Из того, что государство и право “приказывают”, никак не следует, что они не “доказывают”, что они могут игнорировать требования логической и моральной убедительности, что они могут пренебрегать средствами “показа”, т.е. эмоционального воздействия». Государство и право существенно отличаются от науки, искусства, морали своим «характером, конкретными задачами и способами своего воздействия на общественную жизнь». Прямое и специальное значение государства и права «в системе всех идеологических форм состоит в том, чтобы особыми методами — властвованием, правовым регулированием, организационной деятельностью и пр. — утверждать, охранять, развивать определенные общественные отношения и главным образом экономические отношения, определенный общественный строй и соответствующие ему порядки»⁵⁹.

Работы М.А. Аржанова не только дают богатый материал для осмысления противоречивой истории, но и предлагают в целом ряде случаев системный подход к доработке властно-модельных решений. Их восприятие возможно лишь при понимании истории времени написания текстов, в каждом из моментов которого стоял экзистенциальный вызов как для конкретной личности, так и для государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аржанов М.А. 65 лет «Критики Готской программы» // Сов. государство и право. 1940. № 5–6. С. 1–10.
2. Аржанов М.А. Вопросы права в «К критике политической экономии» К. Маркса // Сов. государство и право. 1939. № 4. С. 59–63.
3. Аржанов М.А. Вопросы происхождения и развития форм собственности в новой рукописи К. Маркса // Сов. государство и право. 193. № 5. С. 89–96.
4. Аржанов М.А. Гегельянство на службе германского фашизма. М., 1933. С. 10, 11, 20–25.
5. Аржанов М.А. Германский фашизм и вопросы конституции // Сов. государство. 1935. № 3. С. 71–81.
6. Аржанов М.А. Государство и право в их соотношении. М., 1960. С. 16, 17, 34, 37–39, 43, 46, 54–57, 144, 146–148.
7. Аржанов М.А. Государство Лассалю и фашизация с.-д. // Сов. государство. 1932. № 5–6. С. 87–101.
8. Аржанов М.А. До теоретико-методологических ошибок люксембургизма в национальном питании (Методология люксембургизма) // Прапор марксизму. 1928. № 4. С. 188–209.
9. Аржанов М.А. К двадцатилетию книги «Государство и революция» // Сов. государство. 1937. № 5. С. 26–43.
10. Аржанов М.А. Конституционные законы фашистских государств // Пропагандист. 1936. № 15. С. 20–29.
11. Аржанов М.А. Конституция дружбы народов // Рабочий депутат. 1936. № 11–12. С. 6–10.
12. Аржанов М.А. Конституция пролетарского интернационализма // Революция и национальности. 1936. № 10. С. 20–28.
13. Аржанов М.А. Ликвидация выборности в фашистских государствах // Пропагандист и агитатор РККА. 1937. № 27.
14. Аржанов М.А. Ликвидация выборов фашизмом // Сов. государство. 1937. № 6. С. 135–149.
15. Аржанов М.А. Некоторые научные проблемы права в период перехода к коммунизму // Сов. государство и право. 1939. № 2. С. 125–133.
16. Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Сов. государство и право. 1939. № 3. С. 26–35.
17. Аржанов М.А. О фашистских конституциях // Сов. государство. 1936. № 4. С. 64–83.
18. Аржанов М.А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права. В порядке обсуждения // Сов. государство и право. 1940. № 8–9. С. 12–28.
19. Аржанов М.А. Режим террора и демагогии и его правовое оформление // Вестник Комкадемии. 1934. № 4. С. 3–15.
20. Аржанов М.А. Соотношение государства и права // Сов. государство и право. 1941. № 2. С. 19–37.
21. Аржанов М.А. Теоретические основы люксембургизма в национальном вопросе // Більшовик України. 1928. № 21–22. С. 113–130.
22. За большевистскую критику. 1934. № 3. С. 13, 14.
23. Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Нам — 95 лет // Государство и право. 2022. № 2. С. 7–27. DOI: 10.31857/S102694520018751-7
24. Кроткова Н.В. Журналу «Государство и право» — 85 лет // Государство и право. 2012. № 4. С. 11–28.
25. Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. М., 2001. С. 39–44.
26. Теория государства и права: учеб. для высш. учеб. заведений / М.А. Аржанов, С.Ф. Кечекьян, Б.С. Маньковский, М.С. Строгович; ред. М.П. Карева. М., 1949.
27. Уманский Я. Защита докторских диссертаций в Институте права Академии наук СССР // Сов. государство и право. 1938. № 6. С. 103–118.

REFERENCES

1. Arzhanov M.A. 65 years of “Criticism of the Gothic program” // Soviet State and Law. 1940. No. 5–6. Pp. 1–10 (in Russ.).

⁵⁹ Аржанов М.А. Государство и право в их соотношении. С. 54–57.

2. *Arzhanov M.A.* Questions of law in K. Marx's "Towards a Critique of Political Economy" // *Soviet State and Law*. 1939. No. 4. Pp. 59–63 (in Russ.).
3. *Arzhanov M.A.* Questions of the origin and development of forms of ownership in the new manuscript of K. Marx // *Soviet State and Law*. 193. No. 5. Pp. 89–96 (in Russ.).
4. *Arzhanov M.A.* Hegelianism in the service of German fascism. M., 1933. Pp. 10, 11, 20–25 (in Russ.).
5. *Arzhanov M.A.* German fascism and constitutional issues // *Soviet State*. 1935. No. 3. Pp. 71–81 (in Russ.).
6. *Arzhanov M.A.* State and law in their relation. M., 1960. Pp. 16, 17, 34, 37–39, 43, 46, 54–57, 144, 146–148 (in Russ.).
7. *Arzhanov M.A.* Lassalle's State and fascization of the SD // *Soviet State*. 1932. No. 5–6. Pp. 87–101 (in Russ.).
8. *Arzhanov M.A.* Before the theoretical and methodological pardons of Luxembourgeoisism in the national diet (Methodology of Luxembourgeoisism) // *Prapor Marxism*. 1928. No. 4. Pp. 188–209 (in Russ.).
9. *Arzhanov M.A.* To the twentieth anniversary of the book "The State and the Revolution" // *Soviet State*. 1937. No. 5. Pp. 26–43 (in Russ.).
10. *Arzhanov M.A.* Constitutional laws of fascist states // *Propagandist*. 1936. No. 15. Pp. 20–29 (in Russ.).
11. *Arzhanov M.A.* Constitution of friendship of peoples // *Worker's deputy*. 1936. No. 11–12. Pp. 6–10 (in Russ.).
12. *Arzhanov M.A.* Constitution of proletarian internationalism // *Revolution and nationalities*. 1936. No. 10. Pp. 20–28 (in Russ.).
13. *Arzhanov M.A.* Liquidation of electability in fascist states // *Propagandist and agitator of the Red Army*. 1937. No. 27 (in Russ.).
14. *Arzhanov M.A.* Liquidation of elections by fascism // *Soviet State*. 1937. No. 6. Pp. 135–149 (in Russ.).
15. *Arzhanov M.A.* Some scientific problems of law during the transition to communism // *Soviet State and Law*. 1939. No. 2. Pp. 125–133 (in Russ.).
16. *Arzhanov M.A.* On the principles of building a system of Soviet socialist law // *Soviet State and Law*. 1939. No. 3. Pp. 26–35 (in Russ.).
17. *Arzhanov M.A.* On fascist constitutions // *Soviet State*. 1936. No. 4. Pp. 64–83 (in Russ.).
18. *Arzhanov M.A.* The subject and method of legal regulation in connection with the question of the system of Soviet law. In the order of discussion // *Soviet State and Law*. 1940. No. 8–9. Pp. 12–28 (in Russ.).
19. *Arzhanov M.A.* The regime of terror and demagoguery and its legal formalization // *Herald of the Comacademy*. 1934. No. 4. Pp. 3–15 (in Russ.).
20. *Arzhanov M.A.* The ratio of state and law // *Soviet State and Law*. 1941. No. 2. Pp. 19–37 (in Russ.).
21. *Arzhanov M.A.* Theoretical foundations of Luxembourgeoisism in the national question // *Bolshevik of Ukraine*. 1928. No. 21–22. Pp. 113–130 (in Russ.).
22. For Bolshevik criticism. 1934. No. 3. Pp. 13, 14 (in Russ.).
23. *Kleandrov M.I., Krotkova N.V.* We are 95 years old // *State and Law*. 2022. No. 2. Pp. 7–27. DOI: 10.31857/S102694520018751-7 (in Russ.).
24. *Krotkova N.V.* State and Law Journal – 85 years old // *State and Law*. 2012. No. 4. Pp. 11–28 (in Russ.).
25. *Piskotin M.I.* Russia in the XX century: an unfinished tragedy. M., 2001. Pp. 39–44 (in Russ.).
26. Theory of State and law: textbook for higher education institutions / M.A. Arzhanov, S.F. Kechekyan, B.S. Mankovsky, M.S. Strogovich; ed. M.P. Kareva. M., 1949 (in Russ.).
27. *Umansky Ya.* Defense of doctoral dissertations at the Institute of Law of the Academy of Sciences of the USSR // *Soviet State and Law*. 1938. No. 6. Pp. 103–118 (in Russ.).

Сведения об авторах

ПЛИГИН Владимир Николаевич —

доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ,
заведующий сектором
административного права
и административного процесса
Института государства и права
Российской академии наук; 119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА Маргарита Николаевна —

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
административного права
и административного процесса
Института государства и права
Российской академии наук; 119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

PLIGIN Vladimir N. —

Doctor of Law,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Head of the Sector of Administrative Law
and Administrative Process,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str.,
119019 Moscow, Russia

KOBZAR-FROLOVA Margarita N. —

Doctor of Law, Professor,
Chief Scientist of the Sector Administrative
Law and Administrative Process,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str.,
119019 Moscow, Russia